

Не зная, на что решиться, Сенто пошла на исповедь, дабы господь бог янушил ей, как поступить. В монастыре Босоногих кармелитов, куда она отправилась, ее охватило какое-то безумие, она стала вещать чудеса, разгадывать тайны. Потом некоторое время она провела в одиночестве, к ней никого не допускали. Это безумие (говорят, будто она заболела нервическою болезнью с досады, что ей не удалось заполучить в мужья Ла-Гюводе) сменилось безудержным желанием женить на себе Вуатюра; он же в свою очередь делал все возможное, чтобы излечить ее от этой пустой мечты. Он отверг ее, отказался получать от нее письма, не виделся с ней многие годы — все напрасно. Эта нервическая болезнь привела к тому, что бедная женщина, бывшая и без того не слишком хорошей хозяйкой, запустила свои денежные дела настолько, что, когда ей пришлось отчитываться перед своими двумя зятьями, оказалась у них в долгу. Они же, увидев это, воспользовались сим обстоятельством и сделали все, что могли, чтобы убедить ее дать им письменное заверение никому не отчуждать свое имущество и не утруждать себя отпыне какими-либо отчетами; она и слушать не хотела. В конце концов, обнаружив, что она старательно копит деньги на отъезд, они учреждают над ней опеку. Там не менее она уезжает и отправляется к г-же де Фенестро, своей подруге, живущей между Сабль-д'Олонн и Нантом. Там ее вдруг осеяет, что эта дама, которая немного склонна умничать, быть может, тоже влюблена в Вуатюра, слишком уж она расхваливает его стихи. Не сказав ни слова, она уезжает от подруги и в тележке добирается до Нанта, а оттуда — вверх по течению Луары до Орлеана. Из Орлеана, минуя Париж или, во всяком случае, не останавливаясь там, она едет во Фландрию. В Брюсселе она устривается к швее, чтобы научиться шить воротники, а затем поступить в услужение к г-же де Гиз (графине де Боссю), потому что у них де схожие судьбы.² Но г-жа де Гиз не пожелала взять ее к себе, и вот Сенто снова в Париже. Стоило ей увидеть на улице двух людей, идущих вместе, как она подходила к ним и спрашивала: «Ведь он неблагодарный, не правда ли?» — ей казалось, будто все только и говорят что о ней и Вуатюре.

Между тем Вуатюр, которого королева Польская³ знала еще с давних пор, просил и получил разрешение состоять при ней на время ее пребывания во Франции. Г-жа Сенто, опасаясь, как бы ее вероломный возлюбленный не поехал в Гамбург, а то и дальше, решает следовать за ним. В Сен-Дени постоянные дворы оказались переполнены, а экипаж ее имел столь жалкий вид, что ее приняли за потаскушку, и ей пришлось заночевать вместе со служалкой в своей наемной карете. Это ее не обескуражило; она добралась до Перонна, но дальше не поехала, ибо Вуатюра там не оказалось. За все время путешествия она так и не могла добиться у своего сурового возлюбленного и пятнадцатиминутной встречи. Одна из подруг Сенто, пытавшаяся излечить ее, пришла однажды к ней в комнату на третьем этаже и застала ее лежащей в очень грязной постели — это